

- Запах зубатки из этих банок до костей пробирает... Не просто пахучая рыба, а омерзительно вонючая... Прямо-таки биологическое оружие! - Клейн присел в углу и с минуту не мог отдышаться.

До этого самого момента он недооценивал консервированную рыбу. И не принял необходимых мер. А мог бы использовать Бумажные Фигурки или создать невидимую воздушную трубу, как бы применив Подводное Дыхание, но ничего этого не сделал.

Теперь же, наконец по-настоящему понял, насколько мудр запрет открывать эти консервы прилюдно!

- Уфф... - Выдохнул Клейн, медленно поднимаясь. Взяв чемодан, неторопливо зашагал к гавани.

Первое впечатление о городе Нас у Клейна сложилось такое: множество белых домиков, в основном всё построено из камня. Следующее впечатление - что хоть это и не где-то далеко на севере, но погода довольно холодная. На дворе стоял уже апрель, а воздух прогрелся лишь на несколько градусов. Третье впечатление: огромное количество китобоев. Гигантских китов-белух там разделывали ради получения кожи, мяса, жира, костей и так называемой "серой амбры".

Последние два материала шли, соответственно, на кринолины бальных платьев и высококлассные душистые вещества для воскуривания и духов, они считались роскошью и были доступны лишь зажиточным и знатым людям.

И кожа, и мясо, и жир белух тоже использовались в промышленности: что-то шло на одежду, что-то в пищу, что-то на масляные изделия. В Насе и на Гаргасовых островах приготовление блюд из белухи стали особой кулинарной культурой, со всевозможными способами и рецептами и знаменитыми ресторанами.

Клейн проходил мимо разнообразных китобоев, наблюдая, как отделённый от туш жир везли на грузовых повозках к фабрикам неподалёку, что извергали чёрный дым, эти фабрики по переработке масла были отличительной особенностью Гаргасовых островов. Жир белух перерабатывали в китовое масло, которое разливали в бутылки, а затем из него получали превосходного качества горючий материал, жизненно важный для некоторых видов промышленности.

- Весьма своеобразная атмосфера... - Клейн выдохнул облачко дымки и какое-то время смотрел.

Из гавани, на границе городского округа, в уши Клейна хлынули волны фейсакоязычной какофонии.

Клейн уже давно выучил древнефейсакский, от которого происходил язык Северного Континента и хорошо понимал речь североконтинентальных варваров. Заслышав гомон, повернул голову и увидел, что рослое светло-русое местное население вышло на улицы протестовать против чего-то и воздевает растяжки с лозунгами.

На растяжке посередине в переднем ряду ясно значилось:

"Все на борьбу с бесчеловечным китовым промыслом!"

"Нам нужно устойчивое развитие!"

- Пфф... - Клейн едва не потерял самообладание, подумав, что понятие "устойчивое развитие", скорее всего, "изобретено" Императором Расселом.

Окинул взглядом остальную толпу с лозунгами и понял цели протестующих.

"Охота на китов ради выживания, а не развлечения!"

"Люди не важнее китов-белух!"

"Жадные дьяволы - вон из Наса!"

И тут полицейские в серых формах, щитом, вилами и дубинкой стали преграждать протестующим путь.

Развязалась краткая перебранка и быстро переросла в побоище.

Многие юнцы бросались открытыми банками консервированной зубатки, а заодно и коктейлями Молотова. А полиция уже вовсю, напирала на них, подняв щиты и отбиваясь дубинками.

Клейн, зажав нос, смотрел на разгоревшийся среди улицы пожар. Заметил, что большинство прохожих ничуть не впечатлились происходящим. За исключением небольшой кучки зевак, все шли, как ни в чём не бывало по своим делам.

- Похоже, часто такое в Насе случается... Протесты превращаются в бунты? В Фейсакской Империи это ожидаемо... - Бурчал Клейн про себя, и тут как бы невзначай нашёл гостиницу, где и остановился.

Он всё так же записывался Германом Воробьем, не беспокоясь, что после вестей от Контр-адмирала Болезней Трейси Церковь Богини Вечной Ночи разглядит в нём Безликого. Ведь он

не планировал искать по всем китоловным маршрутам русалок, верующих в Богиню. Клейн намерен был отправиться в опасную область на крайнем востоке от моря Соня.

О безопасности же на Гаргасовых островах нечего было волноваться. То была колония Фейсакской Империи. Единственной законной церковью там была Церковь Бога Битвы. С Церковью Богини Вечной Ночи она враждовала.

Беспокоило Клейна поначалу, что он встретит здесь немало Безликих – где-то семь-восемь лишь по пути в соседнюю таверну, где подают блюда из китового мяса. Но, подумав как следует, справедливо исключил эту вероятность.

Во-первых, Потусторонние пути Провидца были редки. Клейн встречал лишь троих Потусторонних дальше Последовательности 8. Во-вторых, Потусторонних Последовательности 6 нельзя было увидеть в обычных местах. Даже на игрищах пиратов редкими считались существа, за которых давали вознаграждение от пяти тысяч фунтов. В-третьих, Безликие, проведя всестороннюю подготовку, сразу пускались в поиски русалок на китобойных судах. Они либо приходили к вере в Богиню, либо обретали последний покой на дне океана, либо становились членами исследовательских команд. Ну а самые умные ухватывали шанс и благополучно продвигались, после чего спокойно уезжали. Редко они надолго оставались на Гаргасовых островах.

- Во всём Насе, помимо меня, должно быть не больше двух Безликих... - Клейн пригладил одежду, не слишком торопясь обратиться к Адмиралу Звёзд Каттлейе. Вышел в прекрасном расположении духа на улицы и стал искать рестораны с деликатесами, о которых слышал по пути.

- Ломтики сырого мяса белухи, жареный китовый бифштекс, китовое масло с кожей, печёное китовое мясо... - Клейн, как нормальный путешественник, заглянул в три ресторана и попробовал разные блюда.

- Неплохо. Довольно своеобразно, и рыбой не очень пахнет. Вполне, даже аппетитно и соблазнительно... Ик-ик... - Клейн прикрыл рукой рот, выходя на улицу. Увидел, что свет уличных фонарей скуден, но ярко горели огни домов, стоящих вдоль дороги. Они немного разгоняли тьму ночи.

Океан обдували ледяные ветра, и Клейн, вскинув руку, поднял воротник. Голубые запонки сдержанно поблёскивали, глубоко вдавленные в манжеты.

В отличие от колец, такие предметы, как запонки, больше шли облику Германа Воробья. А потому Клейн не стал обвинять Ремесленника за то, что без его разрешения внёс изменения.

Ну а гармоника, что закрепляла ритуал призыва существа из духовного мира, подходила сокровенным намерениям Клейна, как нельзя лучше. Ею можно было пользоваться в течение полутора лет. Она была серебристая, изящно-красивая.

Получив её, Клейн представил себе такую сцену: безумный и могучий искатель приключений, стоя у лодки в тишине ночи под тусклым лунным светом, играет на гармонике печальную мелодию.

Да вот только, увы, из этой гармоники нельзя было извлечь ни звука – за исключением призыва Рейнет Тинекерр.

Незаметно покачав головой, Клейн твёрдым шагом пошёл по пустым, холодным улицам к своей гостинице.

Выспавшись и снова почувствовав себя превосходно, наутро отправился на улицу Серой Амбры, в магазинчик всяких мелочей под названием Танец Жареного Кита.

Увидев седовласого хозяина, на голову выше его ростом, Клейн постучал по прилавку и сказал на фейсакском:

- Китовое масло.

Лицо хозяина было изборождено морщинами, но одет он был лишь в пальто из кожи белухи, светлыми узорами, странно-красивыми.

- Сколько? – хозяин большими глотками хлебал свой напиток, не обращая внимания на то, как беспорядочно разложены товары.

- Ведро с четвертью, – ответил Клейн условленным тайным паролем.

Хозяин стал пить медленнее, затем поставил стакан коричневато-зелёной хмельной жидкости на прилавок.

- Хотите попробовать? Она в несколько раз чище, чем Непос. Её кличут любовницей всех фейсакских мужчин.

То был особый местный фейсакский напиток-самогон, который варили с добавлением картофеля или зерна, очень чистый и такой же лихой и прославленный, как Вспышка. Цена его была довольно невысока, если сравнивать с кровавым вином Соня, и у простых фейсакцев он был излюбленным напитком.

- Не нужно, – покачал головой Клейн.

Хозяин усмехнулся.

- Что ты за мужчина, если Непос не пьёшь? В Лоэне что, одни бабы?

Побурчал, и снова отхлебнул.

- Кто вас сюда надоумил прийти?

- Мадам Гермусес, - в соответствии с местными обычаями произнёс Клейн имя.

Хозяин выдохнул, отчего в воздухе повис крепкий запах самогона. Вставая, зашатался, как полярный мишка в цирке.

Дав работнику магазина указания, повёл Клейна в маленькую комнатку на втором этаже складского помещения за магазином.

- Позвольте я поищу. Ну-ка, посмотрим... - Бормотал хозяин, опустившись на корточки.

Клейн удержал задёргавшееся лицо, вспоминая распространённую в Лоэнском королевстве шутку.

"Когда фейсакский мужчина не пьян? Когда он у матери в утробе".

Через миг Клейн увидел, как хозяин нашёл то, что искал, вороша всё вокруг: прозрачно-чистый хрустальный шар.

Затем этот "полярный мишка под мухой" повернулся к Клейну спиной, потирая шар руками и нежно, легко напевая заклинания на древнем Гермесе, о который язык сломаешь...

В комнате постепенно стемнело, все неосвещённые углы проседали, словно из них выходила какая-то странная затягивающая сила.

Хрустальный шар стремительно засветился, и из него возникла фигура женщины в классической чёрной мантии.

Лицо у женщины было овальное, кожа светлая-светлая. Глаза глубокого чёрного цвета, чуть с фиолетовым отливом, полным таинственности.

- Ещё одного члена клуба Таро вижу в настоящем обличьи... - Клейн сделал шаг вперёд и взял хрустальный шар.

По ту сторону шара Отшельник Каттлейя тоже ясно видела Мира. У него были чёрные волосы и карие глаза, лицо тонкое, угловатое.

Её взор на миг остановился, после чего она, замявшись, проговорила:

- Герман Воробей?

Она уже понимала, что истинная сила и меры участников клуба Таро оказались куда выше, чем ей ожидалось. Мир был на самом деле не кто иной, как безумный охотник Герман Воробей, что считался равным пиратским адмиралам!

- Разнообразные мои предположения о Мире были противоречивы... Строго-сдержанный, уравновешенный, искушённый и безжалостный... - Адмирал Звёзд была не слишком удивлена.

- Да, мадам Каттлейя, - Клейн жестами показал хозяину, чтобы он вышел за дверь.

И когда стало необычайно тихо, Адмирал Звёзд Каттлейя спросила снова:

- Мне очень любопытно. Как же вы узнали, кто я? Я на собраниях была крайне осторожна.

Конечно же, она подскочила от испуга, когда Мир, предпочтя побеседовать с ней наедине, сразу приветствовал её, назвав: Адмирал Звёзд.

И отчасти поэтому она решила принять задание Мира.

- Это тайна, - учтиво улыбнулся Клейн.

И поскольку не хотел, чтобы она связала это с мистером Шутом - добавил спокойно:

- У вас глаза такие необычные.

- Мне это понимать как некую похвалу? - улыбалась Каттлейя, чувствуя, что о чём-то догадывается.

Ей мнилось, что Мир прежде лишь по глазам её и прочим чертам заподозрил, что она Адмирал Звёзд, но нельзя было с уверенностью утверждать. Потому он её испытывал языковыми средствами, и её реакция подсказала ему правильный ответ.

Клейн не отвечал, перевёл разговор, спросив:

- Когда мы отплываем?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1898576>